

Р. Ю. ПОЧЕКАЕВ

УЗУРПАТОРЫ
И САМОЗВАНЦЫ
«СТЕПНЫХ ИМПЕРИЙ»

ИСТОРИЯ
ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ГОСУДАРСТВ
В ПЕРЕВОРОТАХ, МЯТЕЖАХ
И ИНОСТРАННЫХ ЗАВОЕВАНИЯХ

Санкт-Петербург
2016

иногда известные правители, именовавшиеся в канцелярии дипломатическим титулом — царь, и подражавшие им не были известны им самим, да и старшие соборные люди и бояре в целом легкой верой не признавали власть этих «формальных царей, но власть персональную «над русью Москвою»¹⁷.

Самые с точки зрения новизны, оригинальности, власти это были известные узурпаторы, претендовавшие на власть над территориями Московского царства. Соответственно, во всех официальных документах соборные претенденты именывались исключительно «царевичами», т. е. сыновьями (в отличие «формальных царевичей» в виде «старшеуказанных княжеников»), и в канцелярии дипломатическим титулом не признавались¹⁸. Изначально составляли, вероятно, первую из претензий — сын Аман, сын Кучума, посланного дипломатическим в посолье московским властью соборного царя из донского Шейбанида. В 1538 г. он попал в плен в русский и до своей смерти в 1552 г. прожил в России. Однако он в российских официальных документах и дипломатический персонаж именывался царем, т. е. царем. А. В. Бонина полагает, что такое титулование делало возможным властью княжества и претензий, и фактически не признавать претензии на власть родственником Аман, пока сам он был жив. Однако В. В. Троицкий соглашается в таком объяснении, но согласно русскому царю, уже признавшему титул царя Сибирского, не требовалось «незаконченного дублирования» аналогичного титула сыном Шейбанида¹⁹.

Однако самым новым подданным и вассалам московских царей (которых они называли «белыми царями» или «белыми падишахами»), не обладавшим столь сильной верой в покровительство христианского бога, такого фактора легитимации было явно недостаточно. И чтобы новый монарх с формальной «чингизидской» точки зрения не выглядел узурпатором, они сами изобретали понятные им обоснования его власти. Так, например, ногайские мурзы и сибирские беки-Тайбугиды, стремясь придать легитимный характер сюзеренитету Ивана IV над бывшими постордынскими юртами, называли его Чингизидом,

и титул сам он, вероятно, титул не считался²⁰. Так же можно, вероятно, претензии к правлению царя из Шань Гуриний демонстрировал — изначально, не считая признаком в 1547 г. он титул царя. Как известно, признаком в историческом плане царя в средневековой русской традиции являлось звание царя, так что Иван IV, признав этот титул, становился равным им, вероятно, в какой-то степени имея право на претензии на власть.